

Пик Цинсуй, роща фиолетового бамбука, спальня Сяо Хэ.

Линь Сю безмятежно покоился на резной деревянной кровати, которая прежде принадлежала Сяо Хэ. И дело было вовсе не в нежелании Сяо Хэ нести ученика в свои покои — просто кровать была изготовлена из тысячелетнего фиолетового сандала, пропитанного целебными эликсирами. От дерева исходила мощная духовная энергия, которая значительно ускоряла заживление ран, поэтому, взвесив все за и против, Сяо Хэ решил оставить Линь Сю у себя.

Сяо Хэ сидел рядом, охраняя покой мальчика, и сгорал от нетерпения: лекарь, которого вызвали на пик, всё не появлялся (хотя, если честно, прошло совсем немного времени). Его родной ученик, лежащий на кровати, сейчас до боли напоминал маленького зверька, который после схватки забился в укромный уголок, чтобы зализывать раны. Выглядел он одновременно невероятно милым и вызывающим жалость.

Всё это случилось только из-за его собственной неосмотрительности — теперь ученик так сильно пострадал. Сяо Хэ в очередной раз мысленно отчитал себя за беспечность: если его ученик ещё хоть раз пострадает из-за подобной глупости, он сам себе что-нибудь отрежет! Какое позорище, разве он достоин звания учителя?

Заметив, как Сяо Хэ пытается сохранять спокойствие, хотя сам явно встревожен и обеспокоен, Линь Сю почувствовал, как в груди разливается тепло, а в глазах вспыхнул радостный огонёк.

На самом деле раны Линь Сю были далеко не такими серьёзными, как казалось со стороны или как полагал Сяо Хэ. В конце концов, в его жилах текла кровь древнего демонического зверя. Со стороны казалось, что Юй Юй и его шайка от души поиздевались над ним, но кто из них на самом деле пострадал сильнее — большой вопрос. Однако разве не приятно чувствовать заботу Сяо Хэ? Разве не прекрасно, когда этот человек целиком и полностью сосредоточен на нём одном?

Что же произошло на самом деле? Давайте взглянем на события глазами Линь Сю.

Маленький Линь Сю, изголодавшийся после тренировки, только собрался переставить ноги в поисках еды, как перед ним возник Юй Юй, излучающий мрачную ауру.

Увидев Юй Юя, который стоял с видом обиженной жены, Линь Сю хотел было притвориться, что не заметил его, и обойти стороной. За десять лет (если сложить две жизни) он прекрасно изучил этот уколобый и завистливый характер. Очевидно, что тот факт, что Сяо Хэ лично забрал его, окончательно лишил Юй Юя остатков разума, и его глодала черная зависть.

Линь Сю оказался прав.

Стоило ему опустить голову и попытаться уйти, как Юй Юй последовал за ним.

— Эй, — Юй Юй одарил его зловещей ухмылкой, — мелкий ублюдок, та твоя дранная цепочка тебе ещё нужна?

Речь шла о той самой цепочке, которую оставила мать Линь Сю — возможно, единственной ниточке, ведущей к его истинному происхождению.

Цепочка всегда висела у него на шее, но из-за хаоса после перерождения он совсем о ней забыл. Линь Сю думал, что она осталась среди его старых вещей в той лачуге, где он жил раньше, но, оказывается, она была у Юй Юя. Вероятно, тот стащил её, пока Линь Сю был без сознания.

Хотя прошлая жизнь почти лишила его надежды найти родителей, это было лишь почти. Цепочку нужно было вернуть — ради будущего или хотя бы для того, чтобы окончательно порвать с прошлым.

— Я... Куда ты дел мою цепочку? — Линь Сю опустил голову, притворяясь робким. — Молодой господин... верните мне её, пожалуйста. Это единственное, что осталось у меня от матушки...

Глядя на Линь Сю, Юй Юй сначала расплылся в злорадной улыбке, но тут же вспомнил, что именно так Линь Сю выглядел перед Сяо Хэ, и его лицо исказилось от ненависти. Этот ничтожный, трусливый вид так очаровал Сяо Хэ! Чем он, Юй Юй, хуже?! Неужели Сяо Хэ ослеп?!

Линь Сю боковым зрением заметил, как меняется выражение лица Юй Юя, и в душе горько усмехнулся: всё тот же жалкий дурак, что и в прошлой жизни.

— Иди за мной. И не смей пикнуть, если кто-то узнает, можешь навсегда забыть о цепочке своей больной мамы, — угрожающе процедил Юй Юй, пытаясь придать лицу нормальное выражение.

Линь Сю послушно кивнул.

Они долго петляли, пока не оказались на месте, где всё и произошло.

Линь Сю понимал, что вернуть цепочку будет непросто, но бесстыдство Юй Юя превзошло все ожидания.

— А теперь вставай на колени и побей челом — по три поклона каждому из присутствующих господ, и я верну тебе эту побрякушку, — Юй Юй, довольный своей выходкой, обернулся к четверым прихвостням, которые скалились с видом злодеев из дешевых пьес, и указал на Линь Сю, загнанного в угол.

Раньше он терпел и притворялся лишь для того, чтобы не создавать проблем — из-за бомбы

замедленного действия в виде крови демонического зверя в своих жилах Линь Сю твёрдо решил вести себя тише воды, ниже травы.

Но сейчас терпение лопнуло. Линь Сю отбросил маску робости и ледяным взглядом посмотрел на Юй Юя.

Юй Юй никогда не видел, чтобы Линь Сю — существо, которое он считал муравьем — смотрел на него с таким высокомерием. Неустойчивая психика десятилетнего подростка взорвалась: — Ах ты, неблагодарная тварь! Смеешь так на меня смотреть? Бейте его!

Четверо или пятеро подростков четвёртого-пятого уровня тренировки Ци без колебаний набросились на того, кто со стороны казался обычным ребёнком. Линь Сю вздохнул: разница в силе была слишком велика. После того как самый крепкий из них сбил его с ног, Линь Сю перестал сопротивляться и просто прикрыл жизненно важные органы, позволяя им пинать себя, словно мешок с соломой. Они лишь вымещали ярость, убивать его они не посмели бы, а с его особенной кровью можно было и потерпеть. Но каждого из них он запомнил. Однажды он вернёт им всё в тысячекратном размере.

И тут раздался знакомый, приятный голос — это был Сяо Хэ. Когда Линь Сю услышал его среди ударов и криков, чувства нахлынули с невероятной силой. Радость, волнение и какая-то детская обида — словно ребёнок, который на мгновение лишился родительской ласки. Раны, которые до этого не причиняли боли, вдруг стали невыносимыми.

Когда Сяо Хэ бережно подхватил его на руки, Линь Сю перестал слышать всё вокруг. Остался только чёткий, ритмичный стук сердца Сяо Хэ — такой притягательный, такой манящий. Ему хотелось остаться в этом объятии навсегда, вдыхая тонкий аромат сандала. И когда в голову пришла мысль, что когда-нибудь кто-то другой может ощутить это тепло, Линь Сю почувствовал, что не может сдержать жажду убийства.

Этот человек принадлежит ему. Его учитель. И он будет принадлежать ему всю жизнь.

Лишь когда Сяо Хэ собрался уходить, Линь Сю напомнил о себе и забрал цепочку.

Вернувшись из своих мыслей, он увидел Сяо Хэ, сидящего у кровати. Линь Сю слегка улыбнулся и протянул правую руку — ту, что пострадала меньше, — чтобы осторожно коснуться руки учителя. Ему нужно было убедиться, что это не видение, не плод его воображения, а реальный человек.

Почувствовав прикосновение маленькой ладошки, Сяо Хэ ощутил, как сердце смягчилось, словно его коснулась мягкая подушечка кошачьей лапки. Беспокоясь о ранах ученика, он поспешно сказал:

— Сяо Сю, не двигайся. Мы ещё не знаем, насколько серьёзны повреждения. Будешь вертеться — станет больнее. Потерпи, сейчас придёт лекарь.

Эти слова явно пришлись Линь Сю по душе.

Малыш изо всех сил поднял лицо, глядя на Сяо Хэ огромными, ясными глазами, в которых отражался только он один:

— Ученик просто хотел коснуться учителя, чтобы убедиться, что я не сплю. Что в реальности действительно есть человек, который так добр ко мне.

Уголки его глаз изогнулись, а красная точка между бровей словно ожила:

— Учитель такой хороший!

В тот момент Сяо Хэ понял: оказывается, фраза «убить своей милотой» — это не просто слова.

<http://bllate.org/book/19689/1936684>